

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

Аналитическая записка №11, 2017 (№84)

Безальтернативность выборов в ФРГ*

Алексей Синдеев

доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник ИЕ РАН

По сравнению с другими членами Евросоюза Германия счастливая страна: уровень безработицы – около 6%, ожидаемый рост ВВП в текущем году – 1,6%, бездефицитный бюджет, а в конце года Министерство финансов традиционно получает сверх запланированного дополнительные налоговые поступления. Немцы относительно легко смогли принять и разместить более 1 млн беженцев, хотя в большинстве своем и не гордятся этим достижением. Авторитет и опыт канцлера Ангелы Меркель не вызывают сомнения. И даже расположенное к фронде польское правительство относительно спокойно отреагировало на поддержанное немцами назначение нежелательного для него Дональда Туска на пост председателя Европейского совета, а Ярослав Качиньский в прошлом году в разгар кампании критики гегемонии Германии со стороны возглавляемой им партии «Закон и справедливость» отправился на тайную встречу с канцлером. Дональд Трамп также заинтересован в хороших отношениях с Германией и даже поспешил поздравить Меркель с победой Христианско-демократического союза (ХДС) 26 марта на выборах в земле Саар.

Ключевое слово предстоящей избирательной кампании в бундестаг – это стабильность, выражающаяся, с одной стороны, в страхе немцев потерять привычное благополучие, повредить приносящую дивиденды модель, а с другой – в нежелании делиться этим благополучием с возможными претендентами на него как внутри ЕС, так и за его

* Материал подготовлен по заказу «Независимой газеты» и опубликован 15.05.2017 в приложении «Дипломатический курьер» в серии статей, приуроченных к 30-летию ИЕ РАН.
http://www.ng.ru/courier/2017-05-15/10_6987_frg.html

пределами. Умеренный популизм поэтому перестал быть моветоном и стал составной частью политической культуры страны в нестабильном окружении. И вот уже 38-летний лидер либералов Кристиан Линднер, активно напоминая избирателю о своем возрасте и инновационном потенциале, на недавнем съезде партии косвенно упрекнул министра финансов Вольфганга Шойбле (ХДС) в том, что тот тратит деньги на школы в Бурунди и Ботсване, а не в Бонне. Примером умеренного популизма является и дискуссия, инициированная министром внутренних дел Томасом де Мезьером (ХДС), о доминирующей национальной культуре, к особенностям которой неожиданно среди прочего стали относиться образование и воспитание.

Популизм свидетельствует также об ограниченных возможностях политиков. То, что требуется сделать стратегически, они прекрасно знают: речь, к примеру, идет о реформировании социальных систем с учетом демографического фактора, о повышении конкурентоспособности и мобильности рабочей силы, о поддержании и развитии инфраструктуры с участием частного капитала, об изменениях управленческой структуры государства и выполняемых им задач. Но даже обсуждение любой из этих тем способно нарушить политический баланс в Германии и в Европе. Немецкое общество не готово признать, что ему в ближайшие 15–20 лет предстоят трудные реформы, а политики не хотят рисковать карьерами и убеждать его в обратном. Популизм, связанное с ним стремление получить простые решения сложных проблем и последующее разочарование, таким образом, запрограммированы.

Пока ставка делается скорее на то, что успешные реформы, за которые выступают Меркель и федеральное правительство в Евросоюзе, позволят немцам со временем понять безальтернативность национальных реформ, внутренней консолидации с целью развития европейской модели в глобализированном мире. В этой связи немецкие политики заинтересованы зафиксировать в текущей повестке реформ ЕС как можно больше немецких идей и разработок, что существенно облегчит их задачу в будущем.

Исходя из этого, теперешняя избирательная кампания в Бундестаг – это промежуточная кампания в развитии страны, программным наполнением которой будут являться косметические реформы. Но их придется выдавать с помощью пиар-технологий за перспективные. Именно поэтому основные конкуренты – ХДС/ХСС и социал-демократы (СДПГ) – до сих пор не представили избирателю предвыборные программы. Парттехнологи ожидали результатов земельных выборов в Сааре, Шлезвиг-Гольштейне и Северном Рейне-Вестфалии, чтобы иметь возможность презентовать то, что, по их мнению, планирует получить электорат.

Социал-демократы и их кандидат на пост канцлера Мартин Шульц, выбрав в качестве основной темы социальную справедливость, совершили как минимум три фундаментальные ошибки.

1. Справедливость – это размытое понятие: то, что справедливо для одних групп, не считается таковым для других. Без предварительной и продолжительной дискуссии о будущем общественном консенсусе в отношении социальной справедливости претендовать на консолидацию большинства вряд ли получится. До номинации

Шульца у СДПГ, по всей видимости, не было ни сил, ни желания, ни персонала, чтобы организовать такое обсуждение и подготовить общественное мнение.

2. СДПГ сводит справедливость к ликвидации несправедливости реформ, осуществленных ранее канцлером Герхардом Шредером, что значительно сужает потенциал данной темы и либо рождает недовольство у тех, кого корректура не затронет, либо оставляет их равнодушными.

3. Социал-демократы не смогли выполнить данное ими еще в 1998 году обещание о снижении общей налоговой нагрузки на лиц наемного труда. Не стоит забывать, что именно министр финансов Пеер Штайнбрюк (СДПГ) в 2006 году одобрил повышение НДС с 16 до 19%. Кроме того, с 1998 по 2015 год благодаря мерам, осуществленным по инициативе социал-демократов, обладатели крупных состояний стали платить в среднем на 6–7% меньше налогов.

Нестабильность европейского окружения приносит дополнительные бонусы Меркель. А предстоящие парламентские выборы во Франции лишь усилят напряженность в ЕС, если партия Марин Ле Пен получит сдерживающее большинство в Национальном собрании. Следовательно, аргумент, связанный с опытом и влиянием канцлера, приобретет дополнительную подпитку.

Части немецких избирателей уже сейчас ясно, что они будут выбирать ХДС/ХСС, потому что тем самым помогают Меркель вновь стать канцлером, а значит, обеспечивают и себе желаемую стабильность. При этом Меркель не нужно делать ничего особенного, чтобы гарантировать голоса этого электората, кроме как продолжать руководить Германией в прежнем духе. В глазах этих избирателей теперешний канцлер давно превратилась в надпартийную фигуру. Если ХДС/ХСС дополнят бонус Меркель несколькими запоминающимися предвыборными обещаниями, схожими с идеями конкурентов, то они способны расширить электоральную базу, а значит, и обеспечить первое место в соревновании партий.

У конкурентов тогда вряд ли получится противопоставить что-либо серьезное программе ХДС/ХСС, потому что главный контраргумент будет заключаться в следующем: партии-конкуренты желают потратить то, что «заработано» непосильным трудом христианских партий. Адресация СДПГ к собственным успехам в большой коалиции (к примеру, принятие закона о минимальной оплате труда) в этом контексте станет лишним аргументом в пользу продолжения большой коалиции. Любопытно, что недовольные Меркель в рядах ХСС будут вынуждены ради укрепления собственных позиций активно бороться за большее число голосов в Баварии, чтобы заставить ее после выборов пойти на компромисс в вопросе ограничения притока беженцев. Но и это будет способствовать избранию Меркель на пост канцлера.

Самое пристальное внимание следует уделить переговорам об образовании коалиции в земле Шлезвиг-Гольштейн, где 7 мая на земельных выборах победил ХДС, набравший 32% голосов. Правящие социал-демократы получили 27,2%. Если «зеленые» откажутся поддержать коалицию победителей во главе с ХДС, то во время предвыборной кампании в Бундестаг появится дополнительный аргумент голосовать за ХДС/ХСС.

«Зеленых» будут критиковать за то, что они не признают вотум избирателя и нарушают демократические принципы. Если же они пойдут на так называемую джамайку (коалицию из ХДС, либералов и «зеленых»), то при необходимости им трудно будет отказаться от подобной коалиции на уровне федерации, что расширит коалиционные варианты для христианских партий.

Земельные выборы в Сааре и Шлезвиг-Гольштейне показали, что ХДС неожиданно хорошо умеет мобилизовать избирателей различных возрастных групп. Кроме того, у ХДС незаметно для аналитиков и СМИ в тени Меркель появились перспективные молодые и, главное, самостоятельные лидеры.

Выборы 14 мая в самой крупной земле Северный Рейн-Вестфалия едва ли способны изменить сложившиеся тенденции на федеральном уровне. Малые партии переживают не лучшие времена. «Зеленые» испытывают проблемы с лидерством, а без личностного фактора хороший результат не получить. «Альтернатива для Германии» уничтожает себя внутренними склоками. Либералы – это все же партия одного человека. Но ведь избирателям могут напомнить, что этот спаситель уже однажды сбежал с капитанского мостика в сложные для партии времена, уйдя в отставку с поста генерального секретаря. Партия «Левая» оттягивает потенциальных избирателей у СДПГ и менее сильна на западе страны.

Несмотря на то что России нет смысла вмешиваться в предвыборную кампанию в Бундестаг, сценарии хакерских взломов и их последствий считаются в Германии вполне реальными. Россию традиционно связывают тесные отношения с ФРГ. Однако вызовы, стоящие перед Германией и ЕС, заставят немцев больше заботиться в политическом плане о поддержании, чем о развитии отношений с нашей страной. В этой связи приход к власти социал-демократов, которым приписывают стремление к улучшению отношений с Москвой, вряд ли способен что-либо существенно изменить.

Альтернатива Меркель, действительно, пока отсутствует. Последний тезис, по всей видимости, касается и большой коалиции. В этом одновременно сила и слабость Германии и опасность для ее стабильности.

Дата выпуска: 17 мая 2017 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs